

Москва

Т.-с. при МХТМ

Менделеевский. — 1983. — 13 апр.

На улице Чехова действует наш Менделеевский театр-студия драмы

Если вы туда попадете, то увидите маленькую лесенку, ведущую вниз, маленький, но со вкусом и мастерством оформленный зал, молодых серьезных людей у входа и в гардеробе, которые потом вдруг оказываются на сцене... Вы попадете в совершенно своеобразный, хотя и маленький мир, с дружелюбной атмосферой, со своими правилами, которые, однако, удивительно гармонируют с вашим настроением...

Все, что вы увидите, сделано самими актерами, сделано с любовью и терпением.

На сцену вы смотрите уже с ожиданием и уверенностью, что вот сейчас начнется действие, и в то же время с братским любопытством и некоей институтской солидарностью: ну, как же — свои, менделеевцы...

«Даже те, кто приходит к нам из других студий, и просто театралы говорят, что у нас на удивление теплый,

ИГРАЮТ РЕБЯТА С ДУШОЙ

«свой» зритель, и это очень хорошо, зритель может даже не подозревать, насколько велико его участие в спектакле», — говорили нам работники студии. Быть может, не стоит говорить о самих спектаклях: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Посмотрите сами. Если чувствуете себя готовыми, можете прийти на прослушивание (они устраиваются регулярно) и попробовать стать одним из создателей коллективного искусства. Я не зря написал «если вы готовы», актер — это не хобби, и не просто тяжелая работа, хотя и приятная. Актер — это образ мыслей, способ жизни. Техника может быть лучше или хуже, но невозможно сыграть то, что нельзя найти внутри. Поэтому естественно прозвучал ответ на вопрос, что в работе студии труднее всего, отнимает больше всего времени: «Легких вещей вообще нет. А сложнее всего, пожалуй, сам

процесс воспитания личности и коллектива».

А коллектив хороший, прочный. Кого бы я ни спросил об отношениях в студии, отвечали: «Прекрасные!» — и чувствовалось, что это слово бедно, чтобы обозначить дух, царящий в доме № 8 на улице Чехова. Я спросил, бывают ли ссоры. Меня не поняли: «Что значит ссоры? Спорим мы по делу постоянно...» Я уточнил. «Ну, что Вы! Ругаться — никогда. Повысить голос — это у нас уже ЧП...»

И играют ребята с душой. Конечно, их исполнение не свободно от недостатков, но главное — душа в их игре есть. Недаром театр-студия получил звание народного.

Много хорошего хочется сказать о коллективе студии. Но вы лучше выберите вечер, сходите — увидите все сами. Это очень интересно.

А. ЛЕБЕДЕВ.